НАДЗОР (РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН)

Интервью с руководителем Приволжского управления Ростехнадзора Борисом Германовичем Петровым

Пруды доведут до беды

Мелиоративные сельхозпруды, которые когда-то использовались в Татарстане для орошения полей, сегодня не используются по назначению или находятся в аварийном состоянии. Между тем, учитывая нынешнюю засуху, они могли бы стать большим подспорьем для татарстанцев. У муниципальных поселений, на чей баланс пруды начали передавать еще три года назад, нет денег на их содержание. На днях в Кабинете министров РТ прошлосовещание по этому вопросу.

– Борис Германович, какой порядок действий в этом направлении?

– Наша задача сейчас из шестисот с лишним прудов отобрать те, которые по своим параметрам попадают под декларирование безопасной эксплуатации гидротехнических сооружений. Это порядка 70 прудов, расположенных выше населенных пунктов. Ведь в случае прорыва плотины во время паводка в зоне затопления могут оказаться целые деревни. Для них разработают декларации безопасности, где будет отражен вероятный ущерб, подробно расписаны действия персонала при экстренной аварии, и где будет отражен объем ремонтных работ.

Сейчас ситуация такова: формально пруды не бесхозны, они переданы на баланс районных муниципалитетов. Однако за конкретными собственниками не закреплены. В результате никто за ними не следит: у муниципальных образований нет на это средств. Между тем, пруды должны иметь эксплуатационный персонал, который весной будет следить за их наполнением, а осенью за сбросом воды, чтобы весной пруды вновь могли принять талые воды. Раньше эту работу вела «Татмелиорация». Кстати, на совещании говорили о том, что целесообразно вернуться к специализированной организации, которая занималась бы эксплуатацией прудов.

– Кто может стать собственником пруда?

– Пруды можно активно использовать для рыборазведения. Объявить аукцион, заключить договоры и определить меру ответственности собственника, который следил бы за этим прудом. Но это не значит, что, если пруды отдадут частнику, местные жители не смогут там отдыхать.

– Все пруды решено сохранить или часть все-таки придется слить?

– Это будет ясно по результатам обследования. Есть мнение, что раз нет денег на эксплуатацию, то пруды надо спустить. Но я считаю, что это несерьезный подход к делу. Все пруды используются местным населением для отдыха, водопоя животных, полива. Кроме того, в противопожарных целях, что сегодня особенно актуально. Нужно только

сделать подъездные пути, а это, кстати, не требует больших затрат.

Аварийность повышена

В Татарстане порядка 7500 опасных промышленных объектов. По насыщенности такими объектами республика занимает одно из первых мест в России. В прошлом году на таких объектах произошло 12 несчастных случаев, 5 человек погибли. В начале этого года прогремел взрыв на Казанском пороховом заводе – уже второй за последние два с половиной года. Один человек умер в больнице. 12 мая на Нижнекамской ГЭС погибло два человека. А недавно в Казани рухнул купол будущего центра гимнастики. По сравнению с прошлым годом, идет явная тенденция к увеличению несчастных случаев на производстве.

– Борис Германович, каковы результаты расследования аварии на Нижнекамской ГЭС?

– Произошел взрыв масловоздушной смеси. Восемь человек пострадали, двое погибли. ЧП связано с состоянием металла, используемого при изготовлении компрессоров. Те же недостатки были обнаружены на другом неработающем компрессоре, поэтому мы приняли меры, чтобы была проведена проверка всей партии, причем по всей России, потому что эти компрессоры широко используются в промышленности. К ответственности никого не привлекли, а производителю выдали предписание об усилении контроля.

– Но таких случаев, когда в аварии виноваты не люди, а техника, меньшинство. Как правило, главная причина – человеческий фактор.

– В большинстве случаев да. Увы, человеческая натура такова, что каждый думает: это случится с другим, но не со мной. Вот пример: в апреле в Бугульме электромонтеры проводили демонтаж четырех опор электроустановки ОАО «Сетевая компания «Бугульминские электрические сети» и сознательно не соблюдали технику безопасности. Демонтаж трех опор прошел без происшествий, а при работе с четвертой погиб человек. Также все аварии на пороховом заводе связаны именно с человеческим фактором.

Провод – детям не игрушка

Специалисты Приволжского управления Ростехнадзора каждый год проверяют детские лагеря на предмет состояния электросетей. Картина неутешительная: с тех пор, как 30-40 лет назад лагеря были построены, система электроснабжения в них не менялась.

– Электросети в большинстве лагерей находятся в ветхом состоянии, за ними не следят. Проходят они по лесным массивам, и существует большая предрасположенность к замыканию, потому что охранные зоны никто не соблюдает, провода сильно провисают.

Ежегодно мы даем массу предписаний, в этом году одному лагерю даже было запрещено работать. Но ситуация не сильно улучшается, можно даже сказать, находится на грани фола.

– В чем причина? Организации, которым принадлежат лагеря, не выделяют средства на ремонт проводки?

– Да, весной лагеря приводят в порядок, но только внешне: покрасят, что-то подретушируют. А на серьезные мероприятия денег не остается.